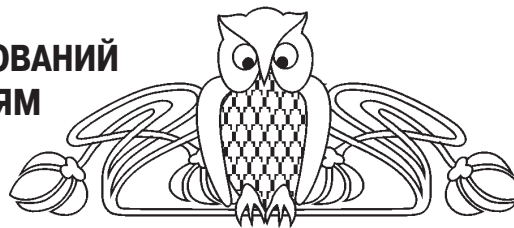




УДК 821.161.1.09-31+929[Ильф + Петров]

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО РОДСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»



Е. Р. Ратушная, Т. П. Тимофеева

Курганский государственный университет
E-mail: ekaterina079@yandex.ru, entertainment@list.ru

Статья посвящена проблеме номинации человека по родственным связям, отношениям в тексте художественного произведения. В работе рассмотрены понятия родства и свойств, предложена семантическая классификация антропонимантов, дается типологическое описание единиц, обозначающих человека по степеням и линиям родства.

Ключевые слова: «Двенадцать стульев», антропонимант, родственные связи, отношения, степени родства, семантика, классификация.

Semantic Features of Naming a Person by Family Ties in the Novel by I. Ilf and E. Petrov *Twelve Chairs*

E. R. Ratushnaya, T. P. Timofeeva

The article deals with the issues of naming a person on the basis of family ties or connections in the text of a work of fiction. The authors consider notions of kinship and relationship, offer a semantic classification of antroponimants, give a typological description of the units denoting a person according to the degrees and lines of kinship.

Key words: *Twelve Chairs*, antroponimant, family ties, relationships, degrees of kinship, semantics, classification.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-53-56

Сатирический роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»¹ занимает значительное место в творчестве писателей. Произведение написано в 1928 г. – период, который, как отмечает В. В. Шарова, характеризуется сложной языковой ситуацией, связанной с послереволюционной демократизацией языка, расширением его словарного состава в рамках литературной разговорной речи и письменной формы литературного языка, изменением в семантическом наполнении, активизацией конструкций экспрессивного синтаксиса².

Авторы следовали этим тенденциям: их произведение «впитало в себя новые или переосмысленные лексические и синтаксические структуры, так как особенностью сатирических произведений является способность быстро откликаться на события современной авторам жизни, причем такая рефлексия предполагает использование специфических языковых средств создания комического»³.

События, описываемые в романе, охватывают период с 1875 г. (год рождения И. М. Во-

робьянинова) до 1927 г. Благодаря особой структуре текста, характеризующейся многообразием вводных, вставных эпизодов и отступлений, авторам удается описать жизнь различных слоев русского общества в разные периоды его развития (от Российской империи до Советского Союза) и большое количество эпизодических персонажей.

Именно поэтому предметом исследования нашей статьи являются используемые в романе наименования человека, или антропониманты, которые представляют собой один из важнейших компонентов идиостиля данного романа. Семантика наименований человека в исследуемом произведении очень разнообразна, что позволяет выделить ряд семантических групп. Одну из наиболее многочисленных групп составляют наименования лиц по родственным отношениям.

Родство понимается как связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство) или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях⁴. Если родоначальник один, родство считается кровным или однородным; если два рода взаимодействуют через брачный союз, родство называется свойственным или родством разнородным (вслед за О. Н. Трубачевым мы будем называть его свойственным родством⁵).

С помощью метода сплошной выборки мы обнаружили в тексте романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» 71 единицу со значением родственных связей, отношений. Анализ антропонимантов позволил выделить несколько групп, каждая из которых характеризуется дифференциальными семантическими признаками, ставшими основой для классификации:

- 1) наименования человека по кровному родству (30 единиц);
- 2) наименования человека по свойственному родству (22 единицы);
- 3) обобщенные наименования человека по родственным связям (4 единицы).

Отдельную группу составляют единицы вторичной номинации человека по родственным связям, отношениям (15 единиц).

Рассмотрим подробнее семантические особенности антропонимантов каждой группы.

Семантическая группа «наименования человека по кровному родству» является самой



распространенной (42,3% от общего числа антропонимантов со значением родства): *двоюродный племянник, дядя, сестра, дочь, отец* и др. В тексте данные единицы выполняют преимущественно номинативную функцию (63,3%).

Антропониманты данной группы распределяются на две подгруппы в зависимости от пола обозначаемого лица. Семантическим основанием для выделения каждой подгруппы является наличие сем «мужской пол» – «женский пол».

В первую подгруппу входят наименования лиц мужского пола – 19 единиц: *рара* (фр.), *батюшка* (в первом значении), *отец* (в первом значении), *папа, папаша, родитель, сын, сын турецко-подданного, сынишка, сынок, сыночек, брат, брат-булочник, брательник, братья-татарчата, внучонок, дедушка* (в первом значении), *дядя, двоюродный племянник*.

Во вторую подгруппу входят наименования лиц женского пола – 11 единиц: *дочка, дочь, мамаша, родоначальница, бабушка, сестра, племянница, тетенька, тетка* (в первом значении), *тетя, праправнучка-пионерка*.

Близость кровного родства определяется линиями и степенями. Линия родства – непрерывно продолжающаяся цепь рождений. Родственные линии бывают восходящими (от человека к его предкам) или нисходящими (от человека к его потомкам); такое родство называется прямым, например: *сын – отец, бабушка – внучка*. Также существует боковое родство, которое обнаруживается в развитии линий, параллельных прямому родству: *тетя, племянник*.

Все линии родства исчисляются по степеням. Степени родства определяются числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. В нашем исследовании выявлены примеры использования единиц, обозначающих людей, состоящих в различных по степени родства отношениях.

Первая степень родства – прямое кровное родство «родитель – дитя» (в исследуемом произведении 15 единиц): *рара* (фр.), *батюшка, дочка, дочь, мамаша, отец, папа, папаша, родитель, родоначальница, сын, сын турецко-подданного, сынишка, сынок, сыночек*. Например:

Купец Ангелов радостно кричал вслед опозоренному гимназисту: «Двоечник! Второгодник! Пана скажу! Будет тебе бенефис!»

Вторая степень родства – кровное родство, разделяемое двумя рождениями по прямой линии (дедушка/бабушка – внук/внучка) или по боковой линии (брат, сестра) (8 единиц): *бабушка, брат, брат-булочник, брательник, братья-татарчата, внучонок, дедушка, сестра*. Например:

Отец Федор заявил, что этим же вечером должен выехать по делу, и потребовал, чтобы Катерина Александровна сбежала к брату-булочнику и взяла у него на неделю пальто с барашковым воротником и коричневый утиный картуз.

Третья степень родства – кровное родство, разделяемое тремя рождениями по прямой линии

(прадедушка/прабабушка – правнук/правнучка) или по боковой линии (дядя/тетя – племянник/племянница) (5 единиц): *дядя, племянница, тетенька, тетка, тетя*. Например:

*Распространяй по городу слухи, что я все еще нахожусь у овра **тетеньки** в Воронеже.*

Четвертая степень – кровное родство, разделяемое четырьмя рождениями по прямой линии (прапрадедушка/прапрабабушка – праправнук/праправнучка) (1 единица): *праправнучка-пионерка*. Например:

– Не беспокойтесь. Все будет в порядке.

*– Чтоб не случилось, как с Ломоносовым. В «Красном лекаре» была помещена ломоносовская **праправнучка-пионерка**, а у нас...*

Пятая степень – кровное родство, разделяемое пятью рождениями по боковой линии (двоюродный дядя/тетя – двоюродный племянник/племянница) (1 единица): *двоюродный племянник*. Например:

*Ни возрастом, ни полом эти молодые люди не гармонировали с задачами социального обеспечения, зато четыре Яковлевича были юными братьями Альхена, а Паша Эмильевич – **двоюродным племянником** Александры Яковлевны.*

Структура значения данных лексем складывается из следующих сем: общей обязательной семы «лицо», родовой интегральной семы «родственник» и ряда дифференциальных сем («пол», «линия родства», «степень родства»), которые выступают в роли видовых элементов, уточняющих родовое понятие. Благодаря дифференциальным семам единицы семантической группы «родство» противопоставляются друг другу, например: *сын – дочь* («мужской пол» – «женский пол»), *сын – дедушка – дядя* («прямая нисходящая линия родства» – «прямая восходящая линия родства» – «боковая линия родства»), *сын – дедушка – двоюродный племянник* («первая степень родства» – «вторая степень родства» – «пятая степень родства»). Лексему *сын* можно определить как «кровный родственник мужского пола по прямой нисходящей линии первой степени родства».

Некоторые единицы обладают уникальными дифференцирующими семами, указывающими на дополнительные свойства, признаки называемого лица, например на профессию (*брат-булочник*), национальную принадлежность (*братья-татарчата*). Семантическая конкретизация терминов родства достигается с помощью приложений (*булочник, татарчата*).

Во вторую группу, объединяющую наименования человека по свойственному родству, входят 22 единицы (31%): *жена, зять, свояченица, теща, шурин* и др. Свойство (свойственное родство) – «родство по браку, тип социального родства, основанный на отношениях между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками супругов»⁶. Свойственное родство образуется вследствие сближения прежде не родственных лиц через брак. По мнению О. Н. Труба-



чева, такое понимание свойственного (брачного) родства имеет длительную историю. Оно было постепенно выработано человечеством в результате оформившегося еще в родовую древность запрета кровосмешательства (т. е. брака кровно родственными особей) и выразилось далее в широко известном обычае экзогамии, при которой жены выбирались за пределами своего численно небольшого, связанного кровными узами рода. Впоследствии это было закреплено естественным правом для каждой отдельной семьи⁷.

В данной группе наибольшую часть составляют наименования лиц по брачным отношениям (11 единиц): *невеста, жена, супруга, жених, муж, супруг, молодожен, чета, молодые супруги, новобрачные, молодые*. Например:

Со стоном «товарищ Бендер» бедная супруга забарабанила по стеклу;

Вдова, не знаящая преград в стремлении отыскать нового мужа, согласилась платить установленную цену;

Записал старушечьим почерком имена новобрачных в толстые книги, строго допросил свидетелей, за которыми невеста сбежала во двор, долго и нежно дышал на квадратные штампы и, привстав, оттискивал их на потрепанных паспортах.

Следующая группа включает обобщенные наименования человека по родственным связям (4 антропониманта, или 5,6%). В семантике единиц данной группы отсутствует указание на линию, степень родства или пол родственников, большинство единиц имеет собирательное значение, номинирует группу людей как единое целое: *домашние, родственники, семейство, семья*. Например:

Прозвизор Леопольд Григорьевич, которого домашние и друзья называли – Липа, стоял за красным лакированным прилавком, окруженный молочного цвета банками с ядом, и, со свойственной ему нервностью, продавал свояченице брандмейстера «крем Анго против загара и веснушек, придает исключительную белизну коже»;

Родственники его умирали быстро, и наследства их увеличивали и без того огромное богатство.

Последнюю группу составляют 15 антропонимантов (21,1%), которые представляют собой единицы вторичной номинации. Семантическое развитие данных единиц обусловлено наличием в их семантической структуре контекстуальных сем, которые отражают различного рода ассоциации, связанные с обозначаемым предметом или явлением, и возникают в определенных ситуациях⁸. За счет данных сем в контексте возникают коннотативные оттенки значения слова, на основе которых могут развиваться дополнительные производные значения и семантические сдвиги⁹.

Семантической особенностью данных антропонимантов является их способность

развивать новые, переносные значения, в которых сема «родство» утрачивается, вследствие чего слова становятся наименованием лиц, не связанных родственными отношениями. Новое, переносное значение формируется на основе коннотативных и потенциальных сем, входящих в семантическую структуру лексем-терминов родства: «положительная оценка», «уважение», «доброжелательность». Так, лексема *отец*, обладая основным значением «мужчина по отношению к своим детям»¹⁰, приобретает два дополнительных значения. Первое значение – «доброжелательное или фамильярное обращение младшего по возрасту к пожилому незнакомому мужчине, равному или низшему по положению»¹¹. Например:

– А что, отец, – спросил молодой человек, затянувшись, – невесты у вас в городе есть?

Второе значение, которое, по данным нашей картотеки, является наиболее характерным для данной лексемы в исследуемом тексте, представляет собой вежливое обращение к священнику, монаху (обычно с присоединением церковного имени или духовного звания)¹². Например:

Отец Федор в свободные от всенощной дни любил ужинать рано.

Антропониманты данной группы в большинстве употреблений (10 единиц из 15) выступают в функции вежливого, учтвого обращения: *матушка* (учтвое обращение к монахине, а также к жене священника), *батюшка* (учтвое обращение к священнику, монаху), *дедушка* (вежливое или ласковое обращение значительно младшего по возрасту к старику)¹³. Например:

Разговор с умным дворником, слабо разбиравшимся в классовой структуре общества, продолжался бы еще бог знает сколько времени, если бы молодой человек не взялся за дело решительно.

– Вот что, дедушка, – молвил он, – неплохо бы вина выпить.

В качестве апеллятивов в тексте активно используются антропониманты, выражающие дружеское или фамильярно-сниходительное отношение к называемому лицу: *братец* (дружеское или фамильярно-сниходительное обращение к равному или младшему по возрасту, положению), *мать* (обращение мужа к жене), *отец* (доброжелательное или фамильярное обращение младшего по возрасту к пожилому незнакомому мужчине, равному или низшему по положению)¹⁴. Например:

– Вот что, братец, – вымолвил писатель задумчивым голосом, – в чем, собственно, твое дело?

В качестве грубо-просторечного обращения в тексте выступает лексема *тетка* – «грубоватое (преимущественно мужское) обращение к незнакомой пожилой женщине из простонародья»¹⁵. Например:

– Вот что, тетка, – сказал он, – так и быть, я вам скажу, где ваши О. Бендер. Идите прямо



по коридору, потом поверните направо и идите опять прямо.

Лексема *мама* в переносном значении обладает уникальным для единиц данной группы значением: «*мама* – в значении междометия выражает изумление, удивление, испуг»¹⁶:

– *Мама!* – крикнул Ипполит Матвеевич, отлетая к стене, хотя не имел ни малейшего желания этого делать.

Большинство антропонимантов исследуемой группы входят в состав словообразовательных гнезд. В процессе анализа было выявлено 8 гнезд. Наиболее активным является суффиксальный способ образования лексем:

брат – *братец* – *брательник*;
сын – *сынишка* – *сынок* – *сыночек*;
вдова – *вдовица* – *вдовушка*;
мама – *мамаша* – *матушка*;
тетя – *тетенька* – *тетка*.

Таким образом, антропониманты в произведении «Двенадцать стульев» номинируют человека по различным родственным связям и отношениям, отражая сложную иерархическую систему родственных отношений между действующими лицами романа. Семантическое разнообразие данных единиц проявляется в наличии четырех групп, каждая из которых обладает своими семантическими особенностями, определенной семантической структурой. Наиболее широко представлены антропониманты, обозначающие человека по кровному родству, которые различаются по пяти степеням родства. Специфика семантики четвертой группы связана с апеллятивной функцией: выступая в роли обращения, данные лексемы утрачивают семантику родственных отношений и трансформируются в наименования лиц, не связанных родственными отношениями.

УДК 821.161.1.09-1+929Павлова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ТВОРЧЕСТВО» В ИДИОСТИЛЕ К. ПАВЛОВОЙ

И. С. Выходцева

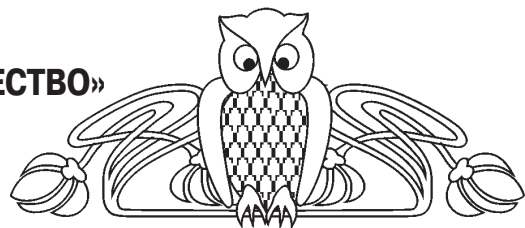
Саратовский государственный аграрный университет
им. Н. И. Вавилова
E-mail: amoskvin81@mail.ru, vyhodtsevais@sgau.ru

В статье анализируется функционирование концепта «творчество» в поэзии К. Павловой. Анализ языкового материала в рамках семантического поля «творчество» позволяет сделать вывод о том, что в мировосприятии и мироощущении К. Павловой данное поле является ключевым. Понятийное и смысловое ядро слова «творчество» становится концептуальным для поэтической практики поэта.

Ключевые слова: концепт, семантическое поле, творчество, поэзия.

Примечания

- ¹ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1998.
- ² См.: Шарова В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте : На материале романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. С. 8.
- ³ Дергилова Ж. Художественный антропонимикон в лингвокультурологическом представлении : на материале диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008. С. 15.
- ⁴ См.: Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.
- ⁵ См.: Трубочев О. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 2006. С. 80.
- ⁶ Общие понятия и термины этнологии, 2000. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/442/word/svoistvo> (дата обращения: 09.04.2015).
- ⁷ См.: Трубочев О. Указ. соч. С. 80.
- ⁸ См.: Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Ярцева. М., 1990.
- ⁹ См.: Новиков Л. Сема // Лингвистический энциклопедический словарь. С. 437.
- ¹⁰ Ожегов С., Шведова Н. Указ. соч.
- ¹¹ Балакай А. Словарь русского речевого этикета. М., 2001. С. 334.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 133.
- ¹⁴ Там же. С. 334.
- ¹⁵ Там же. С. 521.
- ¹⁶ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. Кузнецов. СПб., 2000. С. 518.



Concept 'Oeuvre' in K. Pavlova's Idiomstyle

I. S. Vykhotseva

The article analyzes how the concept 'oeuvre' functions in K. Pavlova's poetry. The analysis of the language material within the semantic field 'oeuvre' leads to the conclusion that this field is the key one in K. Pavlova's world-view and outlook. Notion and meaning nucleus of the word 'oeuvre' becomes conceptual for K. Pavlova's poetic practice.

Key words: concept, semantic field, oeuvre, poetry.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-56-60